

Вернувшись на небеса, Яхве пытался решить, что делать с душами злых драконов.

"Мне нужно запечатать их, но это займет много времени. Они намного сильнее Самаэля" - Он сильно нахмурился из-за количества времени, необходимого для этого.

"Мои священные артефакты все еще не закончены. Мне нужно немедленно запечатать их, иначе они снова посеют хаос" - Яхве оказался в тупике.

Он постоянно истощал свою энергию, чтобы запечатать драконов. Это было бесполезно, поскольку холодная война между тремя фракциями начинает обостряться.

Начинаются все новые и новые стычки. И ему нужно усовершенствовать священные артефакты, чтобы помочь защитить человечество.

"Что мне делать? Проклятие Самаэля ослабляет их. Но они все еще набирают силу. Проклятие, в мире слишком много негативной энергии. Мана, которую они выкачивают, в избытке из-за возраста богов" - Яхве был раздражен.

Это потому, что пантеоны сеют хаос на земле. Войны происходили направо и налево. Проливается кровь и культивируется ненависть. Придавая злым драконам больше силы.

И пока он мучительно думал, что делать, созданная им система начала светиться.

"Что происходит?" Он сам не понимал чудес, которые может сотворить система.

Она привязана к миру и использует ману и природную энергию для функционирования. И он не совсем уверен, какие чудеса она может принести миру.

"Камелот? Что происходит в королевстве Артура?" Яхве стало любопытно, и он приказал своим ангелам наблюдать.

__ Камелот __

В месте, известном как Камелот, был праздник, потому что сын короля Артура благополучно родился.

"Мордред Пендрагон, так будет твое имя" - Артур с любовью посмотрел на своего ребенка.

"Это красивое имя" - Его жена Гвиневра улыбнулась их сыну.

"Он будет храбрым, унаследует трон Камелота и приведет его к величию" - Артур был рад

научить своего сына управлять королевством.

Затем они отдали его кормилице, чтобы та накормила новорожденного Мордредра.

"Хммм, кажется, у Артура родился сын. Это то, о чем упоминал отец?" - Ангел по имени Метатрон был послан наблюдать за Камелотом из-за поведения системы.

"Тогда я соберу образец, это знаменательное событие. Может быть, это то, что его интересует" Метатрон использовал свою магию, чтобы имитировать ниндзюцу.

Он мог быть серафимом, но у него все еще было хобби. И он хотел стать величайшим ниндзя всех времен, поверьте.

Метатрон осторожно взял у Мордредра немного волос после того, как кормилица уложила его в колыбель. А затем исчез в облаке дыма.

"Ха, что? Должно быть, ветер" - Кормилица не была очень мудрой.

Вернувшись на небеса, Метатрон доложил своему отцу и отдал ему немного волос. "Отец, у Артура Пендрагона только что родился сын. Это небольшое количество его волос. Система может отреагировать на них, если это касается его"

"Возможно, Метатрон молодец. Давай проверим это" - Яхве отправился на 7-е небо и медленно приблизился к системе.

И с каждым шагом, который он делал, система светилась все ярче. "Ха? Почему души вибрируют?" Яхве видел, как дрожат временно запечатанные души драконов.

Затем он ахнул. Немедленно он углубился в свои заметки о создании священных артефактов. Некоторые материалы, что были совместимы с духом или силой, реагировали точно так же.

"Э-это означает, что у ребенка есть родство с драконами. Настолько сильное, что они реагируют таким образом..." Яхве улыбнулся.

Но он сразу же почувствовал противоречие. Запечатывать злых драконов внутри человека было бы жестоко. "Это плохая идея, как бы ты это ни сформулировал. Обрекать ребенка быть тюремщиком могущественных злых драконов..."

"Он сошел бы с ума из-за их злой ауры. Это не правильно". Яхве чувствовал, что это несправедливо.

Бог размышлял дни и ночи, укрывшись на седьмом небе, но он пришел к выводу.

Он связан долгом. Перед всем человечеством и сохранением силы небес. "Прости меня, дитя, ты окажешь миру великую услугу". Яхве заплакал и приказал Михаилу связаться с Артуром Пендрагоном.

Правая рука бога серьезно кивнул в ответ на приказ.

"Здравствуйте, Артур Пендрагон, Гвиневра Пендрагон. Я Михаил, серафим Божий, не бойтесь" — серафим появился перед парой, и они немедленно преклонили колени.

"В-ваше святейшество! Для нас большая честь быть удостоенными вашего присутствия". Артур был в восторге от присутствия ангела.

Михаил сильно нахмурился. С тяжелым сердцем он объяснил свою цель.

"М-мой сын? Вы хотите использовать моего сына, чтобы изгнать невыразимое зло из мира?" Артур погрузился в глубокую задумчивость, и Михаил кивнул.

"Ч-что? Но он мой малыш? Почему Бог не может этого сделать?" Гвиневра запаниковала, и сердце Михаила разбилось при виде этого.

"Это чрезвычайно могущественные злые драконы. Способные уничтожить мир. Отец, без сомнения, может запечатать их. Но это помешало бы ему сдерживать другие силы зла. Демоны и падшие ангелы нападают на людей, не так ли?" объяснил Михаил, и пара тяжело опустилась на землю.

"Я... Мордред. Твоя мать и я будем помнить тебя как спасителя мира. Нет ничего, что могло бы заставить меня гордиться больше" Артур погладил младенца по щеке. Слезы наворачиваются у него на глаза.

Как правитель, он понимал, что поставлено на карту. И благо многих было первым приоритетом в его голове. Этот принцип культивировался годами, пока он готовился стать королем.

"Артур... Мордред. Есть ли какой-нибудь способ, ваше святейшество? Пожалуйста..." Голос Гвиневры дрогнул, когда она умоляла Михаила.

"Другого нет, дитя. Мне больно это говорить. Но не волнуйся, юный Мордред не пострадает. Он не почувствует боли, беспокойства или страха, запечатывая злых драконов до скончания времен" Михаил положил руку ей на плечо, и Гвиневра взывала в отчаянии.

"Гвиневра, это ради королевства. Высочайшая честь, которой может добиться наш сын... Ради общего блага мира". Взгляд Артура стал жестче.

"П-пожалуйста, позвольте мне сначала попрощаться с моим мальчиком". Гвиневра взяла его на руки.

"Мама никогда не увидит, как ты вырастешь, я горжусь тобой, Мордред. Я не забуду тебя, дитя мое. Ты гордость семьи Пендрагон. Я люблю тебя всем своим сердцем" - Гвиневра поцеловала Мордреда в лоб, а затем дрожащими руками передала его Михаилу.

Младенец начал плакать, как будто почувствовав, что тепло его матери исчезло. Навеки отправленный в плен к злым драконам с ним в качестве тюремщика.

Гвиневра упала на колени и зарыдала. "Мордред будет героем. Я прощаюсь с вами, спасибо". Михаил благословил их святой силой в знак благодарности. Но это нисколько не облегчило их сердца.

Серафим вернулся на небеса, чувствуя, что у него к горлу подкатил комок. "Отец, Мордред Пендрагон здесь". Он отдал младенца Яхве.

"Спасибо тебе за твою службу, Михаил... Мне это тоже не нравится, но это должно быть сделано. Люцифер и его демоны становятся храбрее с каждым днем" - Яхве поблагодарил его, и ангел поклонился.

Подготавливая запечатывающие руны, Яхве работал с хмурым выражением лица. Мордред Пендрагон вошел бы в историю как король Камелота, что поведет его к величию с помощью учений своего отца.

Но вот он здесь, превращается в тюремщика. "Прости, малыш". Яхве вложил свои силы в руны и благословил его тело, чтобы он мог получить силу во время процедуры.

Он начал помещать души злых драконов внутрь. Превращая Мордреда в самый первый в истории священный артефакт.

"Иронично... Мой первый совершенный священный артефакт — это жертва, которую лишили многообещающего будущего". Яхве усмехнулся над собой.

"Михаил, скажи Гвиневре и Артуру, что все прошло успешно. Их сын — герой, которым они могли бы гордиться" - приказал Яхве. Михаил кивнул, исполняя приказ.

"Серафим Михаил, я хотел бы, чтобы вы передали этот меч моему сыну. Это его меч, Калибурн — это меч, который свидетельствует о его притязаниях на трон". Артур подарил Михаилу меч.

"Золотой меч победителя. Не бойся, этот клинок будет с ним. Я надеюсь, ему доставит радость, что его родители подарили ему это". Михаил принял меч и ушел.

"Отец, Артур отдал Калибурн Мордреду" Яхве кивнул.

"Если они хотят отдать ему меч, тогда мы будем рады сделать это". Яхве взял клинок и взглянул на Мордреда.

"Где ты планируешь запечатать его, отец? Ты знаешь, что ангелы не непогрешимы. Они могут что-то сделать с Мордредом. А Коцитус — не место для героя". Михаил задумался.

"Ты когда-нибудь слышал фразу "прятать у всех на виду"? Яхве произнес идиому, которую использовали люди.

"Боюсь, что нет, отец, что это значит?" Михаил был сбит с толку. Запечатывание Мордреда у всех на виду сделало бы его мишенью для сверхъестественного.

"Это значит, что мы спрячем Мордреда где-нибудь поближе к другим. Но в месте, которого они совсем не ожидают" Яхве собрал своих серафимов. И как только они были собраны, он телепортировал их в место, которого ангелы совсем не ожидали. Ни капельки.

"Подземный мир? Но, отец, это безумие". Михаил увидел фиолетовое небо, и оно принадлежало подземному миру.

"Я же сказал тебе, прятать у всех на виду. Теперь помоги мне, они точно не будут ожидать этого. Если кто-нибудь попытается заполучить души злых драконов, чтобы оживить их, им не повезет. Потому что они будут пытаться найти их в церквях. А небеса закрыты для всех остальных, так что никто не сможет их найти". Объяснил Яхве.

Они вошли в пещеру, и Яхве поставил вокруг барьер, чтобы скрыть их силы.

Он начал накладывать запечатывающий набор. Сохраняя Мордреда бессмертным, чтобы приковать их к цепи, навеки заморозив во времени.

Яхве превратил его в мини-Самаэля. Создав Мордреду человеческую печать против драконов. Затягивая цепи для злых драконов.

"Теперь, покажи мне свои сильные стороны. Ничто нечестивое или демоническое никогда не сможет добраться до него". Яхве объединил силы с серафимами для создания божественного барьера.

Территория фактически превратилась в святое место, которое убило бы любого, если бы какой-

нибудь грязный демон или падший ангел попытался разрушить его.

Барьер достаточно сильный, что единственные, кто способен уничтожить его грубой силой, это Великий Красный, или бог-дракон бесконечности, Офис.

"Юный Мордред, благодарю тебя за твою жертву". Яхве взял Калибурн и воткнул его рядом с собой. Заколдовав его магией сохранения.

"Завалите вход, это будет могила героя" - Они заставили камни рухнуть на место входа, и сверхъестественное ничего не узнало.

Чего они, однако, не знали, так это того, что Мордред считается рыцарем предательства. Который привел к падению Камелота.

Калибурн также начал понемногу поглощать святую энергию барьера. На это потребовались бы тысячи лет, но Калибурн становился сильнее.

Младенец, которого омывал свет святых энергий, оставался неподвижным. Но его судьба изменилась. И кто знает, что произойдет?

Только время может сказать. И это константа, которая поглощает все, даже силы бога.

<http://tl.rulate.ru/book/94092/3167358>